

кой научной квалификацией, способностью к анализу, владея восточными языками, ученый в своих работах делает обоснованные и компетентные выводы и умозаключения.

Занимаясь историей славян, он изучает древние пути миграций племен и указывает на их возможную прородину, интересуется происхождением имени Русов, термина «Малороссия». О.И. Сенковский одним из первых поставил вопрос о том, что правильнее будет рассматривать историю Великого княжества Литовского в контексте не польской, а русской истории. Рассуждая логически, настаивал он, следует признать, что в Средние века, объективно существовало два русских народа и два русских государства, Русь Московская (под владычеством монголо-татар) и Русь Литовская. Народонаселение обоих государств было одноплеменным. Народ, от наименования которого произошло название государства ВКЛ, составлял «каплю в море» и проживал на малой части государства.

Выводы О.И. Сенковского порой носили дискуссионный характер, вызывали недоумение, а даже протест в тогдашней ученой среде. Достаточно привести пример, когда он заявляет, что польская шляхта имеет иное, отличное от польского народа происхождение и корни этого отличия нужно искать. Как можно заметить, научные взгляды О.И. Сенковского серьезным образом отличаются от общепринятых и устоявшихся точек зрения на многие исторические факты и события. Системно изучая и анализируя первоисточники, он захватывал широкий круг историко-правовых проблем.

К сожалению, научное наследие его не оформилось в фундаментальные работы, хотя и собрано было в девяти томах сочинений, изданных в Санкт-Петербурге в 1858-1859 гг. В основном они представляют собой переодику, переписку, рецензии, но содержание их захватывает.

Подробнее с историей жизни О.И. Сенковского и его научными взглядами можно ознакомиться в книге известного советского писателя В.А. Каверина «Барон Брамбеус»: История О. Сенковского».

Учитывая сегодняшнюю политическую обстановку и процессы, происходящие в мире и обществе, исторические работы О. Сенковского требуют дополнительного внимания, тщательной экспертизы и непредвзятого анализа, что добавит ярких красок в нашу государственную историю.

УДК 342.77

А.И. Иванцова

О СРОКАХ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из отличительных черт чрезвычайных правовых режимов по определению является их временный характер. В Минимальных стандартах норм об основных правах человека при исключительном положении (принятых в 1984 г. на Парижской конференции Международной ассоциации юристов), не имеющих официального статуса, однако пользующихся авторитетом в мировом сообществе, содержится ряд положений относительно временного характера чрезвычайных правовых режимов. Они сводятся к обязательному законодательному закреплению максимального срока действия чрезвычайных правовых режимов (за исключением случаев военной агрессии), не превышающего границ периода, требуемого для восстановления нормальной обстановки, закреплению права законодательной власти в равной степени как аннулировать решение о введении чрезвычайных правовых режимов, так и изменить срок их действия.

В законодательстве большинства современных государств, как правило, содержатся нормы, устанавливающие различные предельно возможные сроки чрезвычайного и военного положения и эквивалентных им правовых режимов. Так, в Испании состояние угрозы вводится правительством на 15 дней, более продолжительный срок требует одобрения Парламентом. Чрезвычайное положение на срок не более 20 суток вводится в Китайской Народной Республике, при необходимости оно может быть продлено ПК ВСНП с согласия большинства депутатов. На срок до двух месяцев разрешено введение чрезвычайного положения в Республике Кипр, Республике Молдова. В Сербии чрезвычайные правовые режимы вводятся на срок не более 90 дней. В Индии предельный срок чрезвычайного положения составляет 6 месяцев, он может быть продлен на очередные 6 месяцев резолюциями обеих палат Парламента. В США чрезвычайное положение, введенное Президентом и не отмененное парламентом, должно закончиться в годовщину его объявления, если в течение 90 дней перед ней Президент не передаст конгрессу заявление о его продлении или конгресс отменит чрезвычайное положение постановлением, принятым раздельно обеими палатами.

Наибольшее распространение среди государств-участников СНГ получил подход по установлению максимального срока действия чрезвычайного положения на всей территории государства в 30 суток, а в отдельных местностях – до 60 суток. Данная норма содержится и в отечественном законодательстве (ч. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении» (Закон о ЧП)). В случае если в течение установленного срока цели введения чрезвычайного положения не были достигнуты, срок его действия может быть продлен с соблюдением требований, установленных для процедуры введения чрезвычайного положения (ч. 2 ст. 9 Закона о ЧП).

Рассматривая действие военного положения, следует отметить, что продолжительность действия данного правового режима и эквивалентных ему правовых режимов, связанных со случаями военной агрессии в современных государствах, как правило, носит неопределенный характер, но с обязательным указанием на необходимость устранения условий, послуживших основанием их введения. Так, в Республике Беларусь предельный срок действия военного положения законодательно не закреплён. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения военное положение отменяется правовым актом

государственного органа, причем тем, которым оно было введено (ч. 1-2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (Закон о ВП)). Кроме того, законодатель не причислил срок введения военного положения к числу вопросов, отражаемых в указе Президента Республики Беларусь о введении военного положения (ст. 6 Закона о ВП).

Вышеизложенные правовые нормы свидетельствуют об отсутствии в национальном законодательстве ограничений по возможному количеству продлений срока действия чрезвычайного положения и о недостаточном закреплении правовых гарантий, обеспечивающих своевременную отмену чрезвычайного и военного положения.

Следует учитывать, что определение момента окончания чрезвычайной обстановки является достаточно субъективным. Необходимость соблюдения прав и законных интересов участников правоотношений чрезвычайного и военного положения требует четкой правовой оценки складывающейся обстановки с целью недопущения продолжения действия чрезвычайных мер сверх максимально возможного временного лимита. С одной стороны, если чрезвычайная ситуация продолжает существовать, то чрезвычайные правовые режимы должны действовать, в то время как с другой, если они длятся продолжительное время – теряется исключительность чрезвычайных мер, они превращаются в обыденность, а институт чрезвычайных правовых режимов лишается правовых начал.

В некоторых зарубежных государствах законодательно закреплена возможность лимитирования количества продлений чрезвычайных правовых режимов. Так, в соответствии с пар. 2 ст. 136 Конституции Бразильской Республики, состояние обороны вводится на срок до 30 дней и в случае необходимости может быть возобновлено на такой же период только один раз. В Польской Республике чрезвычайные правовые режимы вводятся не более чем на 90 дней и могут продляться один раз на не более чем 60 дней с согласия Сейма (ст. 230 Конституции). Данный подход видится не вполне обоснованным, так как чрезвычайная ситуация может продолжать существовать длительный промежуток времени и требовать соответствующего продления чрезвычайных правовых режимов.

Наиболее обоснованной видится процедура продления чрезвычайного положения при одобрении данного решения квалифицированным большинством голосов депутатов парламента, что будет являться дополнительной правовой гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина в период чрезвычайных обстоятельств. Например, данная практика используется в Египте. В ст. 154 Конституции Египта установлены требования к периоду введения чрезвычайного положения: оно может быть введено на срок не более 3 месяцев и может быть продлено на подобный период только двумя третями голосов членов Палаты Представителей.

В этой связи возможно предусмотреть, что после второго продления чрезвычайного положения Совет Республики принимает решение об утверждении указа Президента о продлении чрезвычайного положения квалифицированным большинством голосов. Полагаем, что такая специальная норма может быть включена в акты отраслевого законодательства. Например, ст. 9 Закона о ЧП предлагается дополнить частью третьей следующего содержания: «Повторное продление чрезвычайного положения указом Президента Республики Беларусь может быть осуществлено после одобрения двумя третями голосов депутатов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

В то же время необходимо отметить, что национальным законодательством не ограничивается количество возможных процедур введения чрезвычайного и военного положения. Так, в соответствии с п.п. 22, 29 ст. 84 Конституции Республики Беларусь Президент обязан в трехдневный срок внести соответствующий указ для утверждения Советом Республики, где он может рассматриваться еще в течении трех дней (ч. 2 ст. 7 Закона о ЧП, ч. 1 ст. 8 Закона о ВП). Данные правовые нормы позволяют предположить о возможности неоднократного отклонения Советом Республики указов Президента о введении чрезвычайного правового режима, в том числе изданных в короткий промежуток времени между ними. Подобная схема может привести к тому, что в зависимости от складывающейся политической и социальной ситуации в период процедуры рассмотрения и утверждения данного указа (три-шесть дней неограниченное количество раз) к субъектам права уже могут применяться чрезвычайные меры. Данное обстоятельство требует дальнейшего научного осмысления.

Таким образом, продление срока действия чрезвычайного положения сверх максимально установленного законодательством может быть необходимым в ходе его реализации и обусловленным длительностью чрезвычайных обстоятельств. Вместе с тем в национальном законодательстве требуется закрепление дополнительных правовых гарантий, обеспечивающих обоснованность их продления и возможность отмены в случае намеренного бездействия по данному вопросу органа, принявшего решение о введении правовых режимов.

УДК 340

А.В. Карева

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Эффективное и сильное государство призвано обеспечивать внутривнутриполитическую стабильность, устойчивое развитие и благополучие своих граждан, что во многом определяется успешной реализацией ряда функций, включая правоохранительную, которая насчитывает несколько столетий. В современной России данная функция, как и органы ее выполняющие, вызывают повышенный интерес не только со стороны профессионального сообщества, но и общественности. В связи с этим представляется важным обратиться к историческому аспекту проблемы, к особенностям становления правоохранительной системы, что позволит обнаружить бесценный многовековой опыт прошлого, не утративший своей значимости и в настоящее время. Овладение им является важным условием повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в современных условиях.